

Читайте романы Анны Веммер

 # Золушка в постель

Не прикасайся!

Палитра его пороков

Монстр в ее постели

Анна Веммер

*Монстр
в ее постели*

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В28

Иллюстрации на переплете *Катерины Косьяновой*

Дизайн обложки *Дарьи Васильченко*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Веммер, Анна.

В28 Монстр в ее постели / Анна Веммер. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202200-5

Однажды в дом красавицы вошло чудовище — и ее жизнь навсегда изменилась.

Даша понятия не имела, что при «удачном» стечении обстоятельств в ее квартире может поселиться совершенно посторонний человек, но когда Вадим Исаев появился на пороге, сделала все, чтобы он навсегда исчез из ее жизни. У него темное прошлое и отвратительный характер, у нее — разбитое сердце и маленький брат, нуждающийся в защите. Им обоим некуда идти... и сложно сопротивляться внезапно нахлынувшим чувствам.

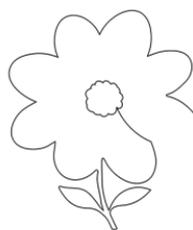
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202200-5

© Веммер А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Все ситуации, имена,
локации и реалии нарочно изменены
во избежание совпадения с настоящими.*

Предисловие

Однажды мы с однокурсниками возвращались из Архангельской области в Москву и весело проводили время в плацкартном вагоне поезда. На одной из станций на «боковушку» напротив сел пожилой мужчина. Добродушного вида, опрятно, но по-походному одетый, с бесформенным мешком вместо рюкзака. Попутчик вежливо поздоровался, попил чаю и попросил о помощи:

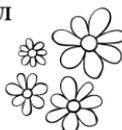
— Молодежь, покажите, как мне отправить сообщение, ничего не понимаю в технике!

Мы, конечно, согласились. У каждого был смартфон, ноутбук, планшет, а на работе и учебе мы постоянно программировали контроллеры, так что считали себя почти состоявшимися инженерами. Неужели не поможем дедушке отправить эсэмэску?

Он покопался в мешке и достал... пейджер.

Это я сейчас знаю, что такое пейджер, а тогда я смотрела на что-то непонятное, старое, страшное и неработающее. Никто из нас пейджеров не застал и пользоваться ими не умел. На наше счастье, пришли на помощь соседи: объяснили, что пейджеры уже не используются и отправить через них сообщение почти невозможно.

Все это время меня мучил вопрос: откуда у мужчины взялся пейджер и почему он ничего не знал

о смартфонах? Уже потом коллеги объяснили: вблизи той станции находится тюрьма. И освободившиеся часто уезжают в Москву именно этим поездом. Многие из них сидят по десять-двадцать лет и понятия не имеют, как изменилась за это время жизнь.

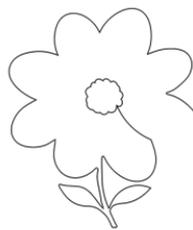
— Кстати, а ты знала, что такие заключенные — кошмар рынка вторичной недвижимости? — спросила коллега. — Если заключенный был прописан в квартире, а ее потом приватизировали и продали, он имеет право на проживание там после своего освобождения.

Честно сказать, я не поверила. А потом погуглила — и нашла вполне реальные случаи, когда в честно купленные квартиры вселялись бывшие хозяева, освободившиеся из тюрем и колоний.

Так родилась идея книги и ее герой — Вадим Исаев, по собственной глупости попавший за решетку.

Нет, это не история о «герой не виноват, его подставили» или «я его люблю и дождусь». Это история о том, как один неосмотрительный поступок может сломать жизнь. О том, как самые близкие тебя предают, а чужие люди возвращают веру в чудо.

«Монстр в ее постели» — сказка о красавице и чудовище на новый лад. Только красавица в этой сказке не отправляется в замок чудовища. Оно само приходит в крошечный, но наполненный теплом дом красавицы. И проклятия никакого не существует: чтобы превратиться в принца, монстру придется научиться любить.

Глава первая

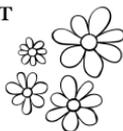
Даша

Сегодня, первого сентября, в мой дом вошел Монстр, и жизнь безвозвратно изменилась.

Я сижу на кухне, пью чай и улыбаюсь осеннему дождю. Обычно он навеивает уныние, но сегодня мне радостно: Ваня пошел в школу. Я привела брата на линейку и с гордостью смотрела, как он вместе с хорошенькой одноклассницей несет колокольчик. Мы прошли долгий путь к этому дню.

Кто бы мог поверить, что восемнадцатилетней девчужке, едва-едва закончившей школу, удастся не просто воспитать маленького четырехлетнего брата, но и добиться того, чтобы он пошел в обычную школу? Ване прочили интернат, да о чем вообще можно говорить, если от него отказались даже родители?

Впрочем, во мне говорит обида. Не сын с задержкой речевого развития стал причиной равнодушия родителей к нам. Мама с папой наигрались в семью. Теперь они оба строят свои жизни, и всех все устраивает. Папа за границей, у него новая молодая жена. Мама в столице, покоряет мир тренеров личного роста и гуру саморазвития, учит

прорабатывать денежные блоки и направлять правильные посылы вселенной.

А мы с Ванькой в родном городе, живем, как умеем. И денежный блок у нас один: денег все время не хватает.

Но брат теперь первоклассник, и я чувствую, что впервые за много лет счастлива. Конечно, мне до одури страшно: а вдруг его будут обижать? А вдруг он ни с кем не подружится? А вдруг застесняется и не сможет ответить учителю? Я то и дело поглядываю в классный чат, страшась увидеть там: «Дарья Сергеевна, заберите Ваню Богданова, ему здесь не место».

Конечно, там такого не напишут. Я просто параноик.

Но я даже не взяла на сегодня клиентов, чтобы ненароком не отпилить никому палец.

Уроки продлятся до одиннадцати, а потом дети всем классом пойдут на праздник и в кино, так что забирать Ваню только к четырем, и я не знаю, чем себя занять. Даже есть не хочется, хотя в желудке сегодня не было ничего, кроме чая.

Неожиданно я вздрагиваю от странного звука ворочающегося в замочной скважине ключа.

Ваня?! Он что, ушел из школы и вернулся домой один?!

Стоп. У Ваньки нет ключей...

На негнущихся ногах, чувствуя, что сердце в груди готово остановиться от страха, я выхожу в коридор, и в этот же момент ручка двери опускается. Несколько мгновений, пока дверь открывается, но входящего еще не видно, — самые страшные в моей жизни.

Хотя потом, когда в квартиру заходит мужчина, мгновения превращаются в панический, непрерывный страх. Это не ошибившийся этажом сосед, не отец и даже не полиция. Человек, который вломился в мой дом, выглядит жутко: в черной толстовке, с огромным рюкзаком за спиной. Небритый, хмурый, с дикой злобой во взгляде. При виде таких переходят на другую сторону дороги, таких показывают в криминальной хронике по телевизору. При виде него я чувствую, будто кто-то схватил меня за горло, перекрыв доступ кислороду. Я должна закричать, позвонить в полицию, но могу лишь сдавленно спросить:

— Кто вы такой?..

Он с явным раздражением фокусирует на мне взгляд.

— Полагаю, отныне твой сосед. Давай выгребай свои манатки из комнаты.

Что? Что он такое несет?!

— Это моя квартира! Немедленно убирайтесь, иначе я вызову полицию!

Вместо ответа он бросает мне в лицо какую-то папку и, не разуваясь, проходит в зал.

— Я сказала, уходите!

— Закрой рот, сделай одолжение. Я дал тебе решение суда. Я имею право здесь жить, и тебе придется с этим смириться. Будешь верещать — получишь по губам. Нет настроения разводить с тобой сопли.

Открыв рот, я смотрю, как незнакомец бросает на пол рюкзак, стягивает толстовку и ложится прямо в уличной одежде на мою постель! Я не успеваю заправить диван, собирая Ваньку в школу, и как

раз собиралась сделать это после завтрака, а он просто взял и завалился, как к себе домой.

По правде говоря, когда я впервые его увидела, решила, будто это грабитель или какой-то наркоман, а сейчас шок прошел, и кажется, что все совсем не так просто. Вместо страха (хотя меня все еще трясет) я чувствую злость.

— Районный суд города... по иску о восстановлении права пользования жилым помещением... Исаева Вадима Егоровича... Исковые требования удовлетворить в полном размере. Признать Исаева Вадима Егоровича вынужденно утратившим право пользования жилым помещением по адресу...

И дальше идет мой адрес. Смысл прочитанного доходит не сразу и не весь.

— Я не понимаю... что это значит? Мы купили эту квартиру, о каком праве речь?

— О таком, милая моя. Я здесь жил, был прописан. Потом выписался. А теперь вернулся, и суд постановил, что я имею право здесь жить.

— Это бред!

— Можешь считать себя сумасшедшей, мне насрать. Дверь закрой с той стороны.

— Выметайтесь из моей квартиры! — кричу я, окончательно разозлившись. — Не знаю, что это за чушь, но...

Он вдруг поднимается, и моя злость снова сменяется страхом. Исаев выше меня и крупнее раза в два, он выглядит так, словно... Меня осеняет жуткая догадка.

— Почему вы выписались из квартиры?

— Потому что я сидел. По сто пятой статье. Если не соображаешь, погугли. И лучше тебе за-

крыть рот и дать мне поспать. Отныне и навсегда открывать его ты будешь только для того, чтобы начать сосать, понятно? Вышла вон!

Я вздрагиваю, когда он срывается на крик. Я еще никогда не чувствовала такой ледяной, обжигающей ненависти.

В довершение своих слов Исаев грубо разворачивает меня к выходу и буквально выпихивает в коридор, с грохотом закрывая за мной дверь. Несколько минут я просто смотрю в стену, и меня трясет от пережитого.

Этого не может быть. Это какой-то сон. Страшный, неправдоподобный сон.

Я не могу оставаться с ним в одной квартире, поэтому быстро собираюсь и еду по адресу, написанному на листке с решением суда. В душе еще теплится надежда, что там понятия не имеют, что происходит. Очень удивятся написанному и посоветуют вызвать полицию. И уже к вечеру психа не будет в моем доме.

По дороге, сидя в шумном трамвае, я гуглю сто пятую статью. По коже проходит мороз, и руки слабеют.

«Убийство».

Человек, который сейчас находится в моей квартире, спит в моей постели, убийца.

Господи, во что я вляпалась?! И почему на нас с Ваней снова обрушилось больше, чем мы можем вынести?

Оказывается, попасть в здание суда не так уж просто. На входе рамка, и охранник дотошно расспрашивает, зачем я пришла. К счастью, лист с подписью и печатью его убеждает, и я оказываюсь внутри, понятия не имея, что делать дальше.

Чувствую себя полнейшей идиоткой. Как можно было дожить до такого возраста и не уметь постоять за себя?!

— Извините! — Я ловлю какую-то девушку. — Как мне найти судью... Федотовскую?

— А что вы хотели? Я ее помощник, Киры Андреевны нет на месте.

— Я хотела спросить вот об этом. Сегодня в мою квартиру завалился какой-то жуткий мужик и сказал, что имеет право там жить. Как такое возможно и как это обжаловать?

Девушка берет лист с решением и бегло просматривает, слегка хмурясь.

— Да, я помню это. Это значит, что, несмотря на утраченное право собственности, истец сохраняет право пользования квартирой. Потому что выписался из нее вынужденно, для отбытия наказания в местах лишения свободы.

— Но он не собственник!

— Да, поэтому за ним сохраняется только право проживания. Он не имеет доли в квартире, но может там жить.

— Но... но он же сидел! Как я буду жить там с ребенком?!

Девушка смотрит с сочувствием, но неутешительно качает головой.

— Вы можете подать апелляцию, конечно. Но маловероятно, что решение отменят. У нас, к сожалению, несовершенные законы. Если человек сел в тюрьму, это не значит, что он утратил свои права. Тот, кто продал вам эту квартиру, должен был сообщить о том, что ранее в ней был зарегистрирован осужденный. Боюсь, вас просто обманули.

— И что теперь делать?

— Если вы собственник, попробуйте подать апелляцию. Либо договоритесь с Исаевым. Снимите ему отдельную квартиру, это решит вопрос с проживанием рядом. Но законными методами вы его еще долго не выселите.

— А сделку по продаже можно откатить? — осенило меня. — Если мы докажем, что не знали про сидельца? Что продавец умолчал!

— Вам лучше обратиться к профильному юристу. Я не смогу помочь, простите.

Я закрываю глаза, чтобы слезы не пролились. У меня нет денег на юриста. Ровно как нет денег и на съем отдельной квартиры внезапному соседу. И я даже не собственник: чтобы подать апелляцию, надо звонить отцу.

Часть меня верит, что папа тотчас примчится. Едва узнает, что рядом со мной и братом живет убийца, вышедший из тюрьмы, немедленно придет и защитит нас от всех бед.

Но папа. Не берет. Трубку.

Я звоню снова и снова, слушая осточертевшие гудки. Сижу возле ворот и плачу, жалея себя, Ваньку, нашу с ним небогатую, но уютную квартиру.

Папа сейчас наверняка занят. Или спит? Правда в том, что я понятия не имею, в какой он стране и в каком часовом поясе. Зато отлично помню, как радовался он доставшейся по бросовой цене квартире.

— Не хуже, чем новая, а стоит меньше двух лимонов! — страшно гордился он.

Вот она, цена экономии. Хозяин просто «забыл» упомянуть, что в квартире прописан еще кто-то.

